

Виталий Еременко 3 года в незаконном заключении

В этом выпуске:

- Виталий Еременко 3 года в незаконном за- 1
- АДСКИЙ КОНВЕЕР 3
статья Николая Бучацкого
- 10 лет игнорирования 9
права собственности в районе Дубэсарь
- Защита пространства 10
гражданского общества для гарантирования прав человека

Виталий Еременко, находящийся в незаконном заключении в приднестровском регионе, переживает трагедию, которой, кажется, нет конца, три года он содержится в бесчеловечных условиях и подвергается жестокому обращению, будучи лишенный всей собственности. Вместе с ним, его семья переживает другую драму, в том числе маленький ребенок, которому уже 4 года.

Кошмар Виталия Еременко начался утром 29 марта 2011 года, когда он был задержан сотрудниками так называемого *"управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией"*, доставлен в изолятор и подвержен жестокому обращению. Находился под *"предварительным арестом"* почти 3 года, однако, недавно одной из незаконных *"инстанций"* *"приговор"* все же было *"оглашен"*. Его близкие убеждены, что Виталий стал жертвой, потому что не захотел отказаться от своего пекарского бизнеса в пользу некоторых *"парламентариев"* из сепаратистского региона. За это время состояние его здоровья ухудшилось, он часто нуждался в срочной медицинской помощи, которая не предоставлялась ему своевременно и в необходимом объеме, что привело к непоправимым последствиям для его общего состояния.

В контексте, важно отметить и действия конституционных властей по отношению к своим гражданам, чьи права нарушаются в приднестровском регионе. Вместо того, чтобы защитить Виталия и помочь членам его семье, в 2012 году сепаратистским структурам были предоставлены их данные персонального характера, что еще больше усугубило ситуацию. Так, 03.08.2012, семья Еременко инициировала гражданское дело об установлении факта нарушения права, предусмотренного статьей 8 ЕКПЧ, и нарушении Закона о защите персональных данных путем незаконного разглашения персональных данных незаконным Тираспольским структурам и взыскании морального вреда. 23 апреля 2013 года Суд сектора Центру принял к рассмотрению заявление истцов, установив, что действительно было нарушено право, предусмотренное ст. 8 ЕКПЧ и постановил взыскать с МВД РМ в пользу 6 членов семьи Еременко моральный ущерб в размере 32 000 (тридцати двух тысяч) леев каждому. МВД РМ обжаловало решение в кассационном порядке и

facebook

www.promolex.md

на момент заявления находится на рассмотрении Высшей Судебной Палаты РМ.

Между тем, так называемый "суд" приднестровского региона, без подтверждающих доказательств, пошел по обвинительному пути в целях лишения Виталия Еременко его собственности, в пользу так называемой замаскированной "жертвы" - Виктора Петримана соучредителя общества. 30 декабря 2013 года, Виталий Еременко был "приговорен", некими "органами", взявшими на себя полномочия судей, к 12 годам лишения свободы с конфискацией всего имущества, без указания какого именно имущества, с какого периода полученного.

В тюрьмах приднестровского региона, безразличие, институциональные жестокое обращение и отсутствие соответствующей элементарной медицинской помощи стали нормой. Эти условия постоянно подтверждаются как международными организациями, так и так называемыми Тираспольскими "властями". Что касается медицинской помощи, согласно последней доступной информации, предоставленной так называемым "омбудсменом" приднестровского региона г-ном Калько В.А. устанавливается, что в 2012 году (цитаты):

1. ... **в 2012 году в учреждениях исполнения наказаний отмечено 17 летальных исходов**, из которых насильственной смертью умерло 4 человека, а в результате **заболеваний** – 13 человек.
2. В терапевтическом отделении „центра по оказанию медицинской помощи и социальной реабилитации” государственной службы исполнения наказаний”, штат медицинских работников не укомплектован. **Так, отсутствует терапевт, врач амбулаторного приёма, фтизиатр и стоматолог.**
3. Хирургическое отделение не оснащено техническим оборудованием и элементарными материалами необходимыми для работы врачей (необходимы: фибр гастроскоп, лапароскоп, ларингоскоп, кислородные баллоны для наркозного аппарата, автоклав, насадки на стоматологическую установку). Также установлено, что в стоматологическом кабинете, из двух бормашинок работает одна. Для лечения пациентов отсутствуют пломбирочные материалы.
4. Отрицательным моментом, по-прежнему, можно отметить тот факт, что для отправления естественных надобностей **практически во всех изоляторах временного содержания**, предусмотрены ведра или бутылки, что можно расценить как ущемление человеческого достоинства. Лица, находящиеся в ИВС вынуждены находиться в нечеловеческих условиях содержания, что является недопустимым в 21 веке. В этой связи было обращено внимание на следующее обстоятельство согласно *«приказу № 65 так называемого министра внутренних дел приднестровского региона от 25.02.2012 года*, что камеры ИВС оборудуются санитарным узлом, **если это предусмотрено проектом постройки ИВС**. Иными словами, в настоящее время можно констатировать факт того, что «нормативным актом» закреплена «законность» нахождения людей в содержании в условиях приближенным к нечеловеческим (*смотри Приложение №.*)

В этих условиях и при отсутствии законных и эффективных правовых инструментов, Виталий Еременко следует судьбе других тысяч и тысяч людей, чьи права и основные свободы были цинично и жестоко нарушены. Близким ничего не остается, кроме как надеяться на чудо, а гражданское общество и адвокаты должны и в дальнейшем настаивать на создании законного механизма для защиты прав людей в приднестровском регионе.

АДСКИЙ КОНВЕЕР

25 февраля довелось присутствовать мне на заседаниях Верховного Суда ПМР. Всего за час с небольшим Высший Суд (самый Высший в ПМР) рассмотрел порядка 15 дел. В почти пустой зал заходили три человека в судейских мантиях. Женщина, что сидела посередине, скороговоркой зачитывала решение суда (тираспольского, слододзейского, рыбницкого). Потом вставала молоденькая худенькая девушка в форме сотрудника Следственного Комитета. Так быстро, что и слова разобрать было возможно с трудом, что называется, чувств никаких не изведав, произносила одну и ту же фразу: «Считаю решение григориопольского (дубоссарского, каменского, бендерского) суда законным и обоснованным...» И далее ещё несколько слов, как из пулемёта. Из подсудимых в зале был лишь один, адвокат присутствовал только по одному делу. Вопросы задавать было некому, да и незачем, наверное. Женщина, сидевшая посередине объявляла: суд удаляется на совещание. Не успевала за последним из трёх судей закрыться дверь, как она уже открывалась, и в зал влетали трое судей. Решение по всем было одинаковым: «Решение ... суда оставить в силе, кассационную жалобу такого-то и его адвоката оставить без удовлетворения». Судьи явно куда-то очень спешили. Их всех ждали великие дела. Размениваться на чьи-то судьбы они просто не могли. Вот и посовещаться не успевали даже, бедолаги горемычные.

Даже если бы они очень хотели, не смогли бы вникнуть в суть кассационных жалоб. Только одно из рассматриваемых в то хмурое утро дел содержит 120 листов. Уже не говоря о том, чтобы посоветоваться, взвесить все «за» и «против», изучить личность подсудимого, обстоятельства.

Особенно хочу обратить внимание на роль худенькой девушки из следственного комитета. Она так же не может квалифицированно представлять обвинение в последней

инстанции, какой является Верховный Суд ПМР. У неё не откуда взяться профессиональному опыту, она только закончила Тираспольский ЮИ. Не могла вникнуть в суть каждого из рассмотренных 15 дел, проанализировать решения судов первой инстанции. Кроме того, у неё нет необходимого жизненного опыта, чтобы вершить судьбы людей. Раньше обвинение представляла прокуратура. Теперь – те же люди, которые собирают, а нередко и просто подгоняют доказательства.

В связи с вышеизложенным хочу посоветовать средневзвешенным подсудимым (в смысле, простым смертным) не тратить время на подачу кассационных жалоб в суд. Крайне мало вероятно, что, кто-то обратит внимание на справедливость вашего несогласия с приговором первой инстанции. Не тратьте деньги на оплату труда адвоката. Его там, как правило, не слушают. Хочу также обратиться к президенту нашей республики Евгению Васильевичу Шевчуку с предложением сократить аппарат Верховного Суда за ненадобностью. Огромные деньги сэкономим, которые я предлагаю направить на реализацию свернутой программы «Учебник».

ТОГО ЛИ ОСУДИЛИ?

Запомнилось мне дело директора строительной организации из Бендер Плукчи Георгия Петровича. На суде он дал показания, что в ходе следствия оговорил себя под давлением следователей. Но тем не вызвал и тени смущения у высоких судей. Они-то, получше Плукчи, знают методы дознания. Ему вменили в вину хищение, кажется, металлолома на сумму около 8 тысяч рублей ПМР. Георгий Петрович единственный из обвиняемых присутствовал на заседании Верховного Суда и обратил внимание, что он не брал этих денег. Да, виноват в том, что не проявил бдительность и подписал

поддельный документ. Но денег этих он в руках не держал.

И тут самое интересное, уважаемые читатели. Те, кто изготовили поддельный документ и, вероятно истратили те самые 8 тысяч рублей, по делу проходили, как свидетели. И деньги им оставили: пользуйтесь на здоровье! Георгий Петрович уверен, что его грубо подставили.

Я спросил его, какого рода давление оказывали на него в ходе следствия? Георгий Петрович рассказал, что его, никогда не имевшего дела с милицией, бросили в камеру с уголовниками на 2,5 суток. У него гипертония, но лекарств ему не давали. Пообещали, что, если не подпишет признательные показания, пойдёт в тюрьму надолго.

Как видите, «слоника», «ласточки» ему не делали, к электрическому току не подключали. Но Георгий Петрович знал, что его здоровье не выдержит длительного пребывания в душегубке, кишащей вшами, где вместо 6 человек обитали 14. Решил сохранить себя для семьи. Но, как на руководителя, на нём можно поставить жирный крест. Судим за хищения. Он и просил-то изменить формулировку. Но суду в тот день было сильно некогда, и Плукчи Георгий Петрович будет теперь жить с клеймом расхитителя. Так надо. Кому-то...

ГОРЬКИЙ ПРИВКУС ПИВА «Слободзейское»

Заинтересовало меня дело слободзейского хозяйственника Ерёменко Виталия Фёдоровича, сорока трёх лет от роду, которому лично председатель Слободзейского суда Александр Борисович Цверкович от доброты своей душевной выписал 12 лет тюрьмы строгого режима с конфискацией, естественно, имущества. Всё-таки хорошо, что наша республика присоединилась к странам, не практикующим расстрелы. А то бы у наших судей самыми популярными приговорами были... Ой, даже подумать

страшно! Ещё более пустынными стали бы улицы городов и сёл Приднестровья. А так судьи стараются, чтобы было ...надцать. Самое большое количество писем мы получаем с нареканиями на деятельность слободзейского суда и бендерской милиции. Эти органы правопорядка и правосудия своего рода абсолютные чемпионы ПМР.

Суть дела изложил в кассационной жалобе и в своём выступлении в зале Верховного Суда адвокат Виталия Ерёменко Брынзарь Вячеслав Иванович. Дело в том, что Виталий Фёдорович Ерёменко не просто руководитель (директор), а на правах иностранного инвестора основной среди троих совладельцев трёх предприятий: Слободзейского хлебокомбината, пивзавода СООО «Витавит», и завода по производству газированной и сладких вод под торговой маркой «Здоровье».

У государства он не воровал, тогда «воровал» у себя, на предприятии, которое ему принадлежит? И украл ни много ни мало 10 миллионов долларов. Извините, но предприятия сельхозпереработки и пищевой промышленности при таком хищении сразу бы обанкротились. Два совладельца предприятий Ухальская Л.С. и Будза Ю.М. никаких претензий к Виталию не предъявляют. Но их предъявляет совладелец другого предприятия Петриман Виктор Филиппович. Редакция не располагает сведениями подтверждающими, либо опровергающими родственные связи Петримана Виктора Филипповича с нынешним главой госадминистрации Слободзейского района Петриманом. Петриман В.Ф. не является совладельцем этих предприятий. Он совладелец другой сельскохозяйственной фирмы «Рустас», которая в свою очередь является учредителем фирмы «Рустас Аква». Его доли в предприятиях, с которых, якобы, похищал Ерёменко, нет. Чем же он пострадавший и почему именно ему должен будет платить огромные деньги Ерёменко, когда через 12 лет выйдет из тюрьмы? Если выйдет...

В своём заявлении Петриман высказывает «смелое» предположение, что Ерёменко на похищенные деньги построил дом в Слободзее. Возможно, разгадка состоит в том, что Ерёменко купил этот недостроенный дом у жены Петримана и именно этот дом арестован, для того, чтобы рассчитаться с бедным Петриманом? Уж больно страстно борется Петриман за, как можно, более строгое осуждение Ерёменко.

По делу в течение трёх лет следствия не было проведено судебно-бухгалтерской экспертизы, технологической экспертизы, с учётом специфики производственных предприятий, строительных экспертиз, почерковедческой экспертизы. Возможность провести их была. Специалисты есть и время позволяло. Желания не было. Вдруг результаты экспертиз не встроились бы в создаваемую модель обвинения. Адвокат просил суд выполнить эти экспертизы. Но суд отказал защите. Почему?

Главным аргументом обвинения стала тетрадь, которую следователи восприняли, как свидетельство наличия чёрной бухгалтерии. Но в ней нет ни одной подписи Виталия Ерёменко.

МОЁ ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Адвокат допускает, что Ерёменко в каких-то эпизодах позволял себе нарушения законодательства и бухгалтерских инструкций. В ряде случаев слободзейский судья указывает, что сырьё закупалось за наличные деньги. Но ведь хищение – это совсем другая статья.

Я вот о чём подумал, во время заседания суда. Наше законодательство несовершенно. И иногда, чтобы выиграть в конкурентной борьбе, приходится идти на нарушения. Или выигрывают у тебя те, кто на нарушения идут чаще.

В 1993 году в Тираспольском троллейбус-

ном управлении сложилась очень тяжёлая ситуация с приобретением автошин. Молдавские снабженческие организации отказались с нами сотрудничать. Предприятия производители не поставляли нам продукцию напрямую. Автошины нужны троллейбусам в большом количестве и постоянно. С большим трудом и за большие деньги мне, тогда начальнику ТТУ, удалось договориться с Волжским заводом на поставку 100 автошин. Вез я их на фуре с ребятами из Слободзеи. Мы договорились, что на территории России взятки гаишникам будут давать они, а на территории Украины – я. Водителей стали трясти, как только отъехали от предприятия. А когда въехали на Украину, мне повезло, была ночь, и лил сильный дождь... Пока не въехали в Одесскую область. И тут я понял, что ошибся с выбором, проиграл слободзейцам.

Так вот, я не помню происхождение денег, которые использовал для дачи взяток, но моих смешных зарплат на них не хватило бы. А без автошин не могло выжить транспортное предприятие. А как выживали в тех условиях промышленные предприятия, которые постоянно доставляли сырьё из зарубежья? Строго в соответствии с законом и инструкциями? Возможно, но только те предприятия, которые вскоре перестали существовать.

Тогда же, словно предчувствуя наступление тяжелого периода, мы решили полностью обновить подвижной состав. Сделать это было очень непросто. Установили личные контакты с руководителями завода изготовителя троллейбусов в городе Энгельсе саратовской области. Принимали их в Тирасполе и в Затоке. Взяли на себя решение их проблем с поставщиками в Тирасполе и Бендерах. Потом хорошо «заправляли» экспедиции и ждали их с троллейбусами. «Заправляли», естественно, не за свои кровные, ибо их не хватило бы.

Так вот попадись я тогда слободзейскому следователю Константинову и судье Цверковичу получил бы я свои...надцать строгого режима с конфискацией имущества. А

ведь нас за тот трудовой подвиг награждать надо было, т.к. мы сделали большое государственное дело. Спасли транспортное предприятие от исчезновения, основные средства которого составляют 65 миллионов долларов США. И при этом ни к моим рукам, ни к рукам моих товарищей не приклеилось и копейки. Это было давно. Но кто сказал, что нравы с тех пор изменились к лучшему.

Пишу об этом не для того, чтобы оправдать нарушения и нередко сопутствующие им злоупотребления, а для того, чтобы законодательство привести в соответствие с реальными условиями работы. И в случаях подобных этому, с участием Ерёмченко, разбираться конкретно, подробно, а не лепить им ...надцать строгого режима с конфискацией имущества. По мнению некоторых наблюдателей в данном случае речь идёт о переделе собственности. Главный интерес представляет уникальная скважина. Впрочем, из нескольких сотен бывших работников, которые при Ерёмченко работали в три смены, осталось человек 15 разливать пиво.

КАК ВЫНЕСТИ ТАКОЕ?

Познакомился я в зале с пожилыми родителями Виталия Ерёмченко Верой Павловной и Фёдором Васильевичем. Вот что рассказали они мне.

До 29 марта 2011 года их сын Виталий отец двоих мальчиков (старшему – 18 лет, младшему 3 года) работал руководителем сразу трёх предприятий. Кстати, пиво «Слободзейское», что называется, «живое», без консервантов, обладает отменным вкусом, благодаря исключительно ценной воде из местной скважины. Виталий Ерёмченко перед запуском производства ездил в Чехию за опытом, привозил специалистов.

Все три предприятия успешно работали. Около 500 слободзейцев вовремя получали неплохую зарплату. Шли поступления в местный и республиканский бюджеты. Многие тираспольчане полюбили хлеб

«Богородский», выпускаемый только слободзейским хлебокомбинатом. Виталию многое приходилось начинать с нуля. И за всем этим большой труд его и других работников. Казалось, ничто не предвещало беды...

Но 29 марта 2011 года около 9 часов утра в кабинет директора Слободзейского хлебокомбината ворвались несколько человек в штатском. Не предъявив никаких документов, схватили Виталия Ерёмченко и увезли. Шокированным работникам комбината, которые собрались во дворе, сказали, что их директор Ерёмченко Виталий – вор, они его увидят лет через 20. Предупредили о том, чтобы об увиденном никому не говорили.

Виталия, в нарушение норм уголовно-процессуального кодекса, увезли в Тирасполь, хотя в Слободзее есть такой же ужасный изолятор временного содержания. Весь день с 9 часов утра и до 19 вечера требовали «чистосердечного раскаяния» и «добровольно» отписать всё имущество, доли на предприятиях в пользу слободзейского предпринимателя Петримана Виктора Филипповича. С Виталия требовали миллион долларов тому же Петриману – владельцу 50% акций «Сельскохозяйственной фирмы «Рустас».

Весь день Виталию не давали пить и есть, обращались грубо, оскорбляли, кричали. Не позволяли сообщить родственникам о случившемся, отобрали все личные вещи, телефон, документы, ключи. Все допросы первые три дня проводили без адвоката, не пригласили даже государственного адвоката. Только на третьи сутки родители пригласили адвоката. Им говорили, что адвокат Виталию не поможет. На все жалобы требовали подписать документы, тогда, мол, отпустят домой.

У Виталия большое сердце, гипертоническая болезнь 2-й степени, он состоит на учёте у кардиолога. Осенью 2010 года ему сделали операцию на сердце в Кишинёве. Виталию стало плохо, он просил пригласить

снить врача, измерить давление, сделать кардиограмму, дать возможность принимать необходимые лекарства, снижающие давление и снимающие боль в желудке. У него обострилась язва желудка. На все жалобы ответ был один: «Признайся, подпиши документы, пойдёшь домой».

Видя, что «чистосердечного признания» добиться от Виталия не удастся, следовательно изменили тактику, перешли к более изощрённым методам воздействия. Виталию заявили: «Если не подпишешь документы, подбросим твоему сыну наркотики, посадим его. Выбирай!»

Находясь в полуобморочном состоянии, не получив ни еды, ни воды, ни лекарств, ни адвоката, ни врача, сын подписал бумаги, которые уже набраны были печатным шрифтом на компьютере.

Домой его, конечно, не отпустили. Сказали: «Ты признался, потому что виноват, и мы должны теперь открыть уголовное дело. Поедем к тебе домой искать доказательства». В двенадцатом часу ночи отвезли Виталия домой в Слободзею. Искали долго и тщательно, перерыли все вещи, раскидали их. Требовали от жены Виталия добровольно отдать все ценности и валюту в размере одного миллиона долларов.

Совсем как у Ильфа и Петрова в «Золотом телёнке», когда Великий слепой Паниковский пристал на улице к Корейко: «Дай мне миллион, один миллион! У него много миллионов!» Ничего не найдя, милиционеры сильно разозлились. Особенно гневен был следователь Константинов Александр Васильевич, который выгнал из дома всю семью Виталия и опечатал дом. Старший сын Виталия Влад просил служителя закона разрешить взять компьютер, учебники, немного одежды, медицинскую справку. У Влада врождённая болезнь сердца. Он тогда учился на первом курсе Тираспольского колледжа. И получил ответ: «Ничего из дома не брать, что понадобится – купите в

Сэконд Хэнде».

Обыск закончили далеко за полночь. Выброшенная на улицу семья Виталия в крохотном городке, без копейки денег, вынуждена была идти к соседям, проситься на ночлег и занять немного денег.

Нам поздно ночью позвонил внук Влад и рассказал о случившемся. Он был настолько травмирован пережитым, что не мог взять себя в руки.

Даже во время войны фашисты разрешали брать в концлагерь немного еды и одежду. Внуку запретили взять комплект запасного белья, чтобы переодеться.

Первые 4 месяца Виталия содержали в знаменитом Тираспольском ИВС (изоляторе временного содержания). Говорят, когда советник по правам человека, лауреат Нобелевской премии мира Томас Хаммарберг полтора года назад спустился в подвал Тираспольского ГУВД (тот самый ИВС) он ни пить, не есть не мог, чуть не заболел от увиденного ужаса, в котором содержат людей, в том числе и не осужденных, а значит, часто невиновных.

Предлагаю, после ликвидации этого позорного учреждения приднестровской правоохранительной системы обустроить там музей мук. А нынешних надзирателей сделать экскурсоводами, которые станут рассказывать об ужасах. Так, как водили в камеры тюрьмы «Бастилия» в Париже, водят в Александровский ревелин Петропавловской крепости в Петербурге. Я был в Александровском ревелине. Наши обитатели подвала Тираспольского ГУВД на улице Ленина - Розы Люксембург посчитали бы условия в ревелине курортными по сравнению с условиями их содержания в ИВС.

ИВС Тирасполя – учреждение действительно уникальное, эксклюзивное, можно сказать. Надеюсь, такого нет нигде в мире. Камеры маленькие, из мебели только дере-

вянные нары в одном углу. Из санитарных удобств, в лучшем случае, туалет времён давно минувших, в худшем – металлическое ведро, которое целый день и всю ночь стоит в камере, источая жуткую вонь. Если туалет в виде дырки в полу, то для дезинфекции в камере дают хлорку и заставляют посыпать вокруг. Хлорка разъедает глаза, слизистую оболочку носа и горла. Люди постоянно кашляют, иногда до рвоты. Из ржавого крана всё время течёт холодная вода. Кран не закрывается, его страшно трогать. И пить сильно хлорированную, ржавую воду невозможно. Дневного света нет, окна забиты металлическими листами с просверленными дырками. Вентиляции нет. В холодное время года со стен стекают ручьи.

Камеры рассчитаны на 4-6 человек. Содержится же в них 12, 16 и даже до 20 человек. Виталий содержался в камере, рассчитанной на 6 человек, в которой содержалось 19! Люди вынуждены стоять, потому что даже присесть негде. Спят по очереди и даже сидят по очереди. Постельного белья нет. Одеядло, подушку, простыни, приносят родственники. Тем, кому приносят...

Арестованные сами должны стирать себе одежду там же, в камере в холодной воде. Сушить тоже в камере. Добрые дежурные иногда разрешают сушить вещи на трубе в коридоре во время прогулки. Гладить тоже нет возможности. Утюг не положен. А гладить бы очень нужно, в камере полно тараканов, клопов, клещей, вшей. Мы постоянно передавали химикаты для борьбы с паразитами. Химикаты принимали, а вот мази для лечения укушенных клещами участков кожи, передавать отказывались. Клещ впивается, его головка остаётся в теле. Образуется нарыв, который сильно чешется, гноится. Рана увеличивается, болит, возможно заражение крови.

Виталия должны были содержать в Слободзейском ИВС. После трёх дней пребывания в ИВС задержанных должны перево-

дить в СИЗО (следственный изолятор). Ни нам с мужем, ни жене и детям не позволяли увидеться с Виталием. Каждые две недели мы просили следователя Константинова А.В. письменно и каждый раз получали отказ.

Официально отвечал одно: запрещено в интересах следствия и в целях неразглашения тайны. В разговоре говорили другое: пусть признается, отдаст деньги и ценности, тогда разрешим разговаривать.

Мы жаловались в прокуратуру, уполномоченному по правам человека в Приднестровье, В.А. Калько, министру МВД, министру юстиции. Всё без толку. Калько написал, что в Приднестровье такие хорошие тюрьмы... Прямо курорт!

Похоже, все они не имеют представления, что такое права человека, что жизнь даётся Богом один раз и она - есть величайшая ценность. А также то, что чиновники несут прямую ответственность за сохранность жизни и здоровья людей, находящихся в местах лишения свободы.

Сейчас, после всех потрясений, Виталий чувствует себя очень плохо. Разболелись зубы, но в СИЗО-3 и во всей пенитенциарной системе ПМР нет стоматолога и нет стоматологического кабинета. Это на три с половиной тысячи заключённых при отвратительном питании. Мы сами договорились со стоматологом, у которого есть переносной аппарат, согласовали посещение, оплатили все расходы. Виталию зубы вылечили, но... Поскольку переносного рентген аппарата нет, врач лечил зубы в слепую. Анализов никаких не делали. Остаётся надеяться на опыт врача и на Бога.

В канун 43-го дня рождения Виталия следователь Константинов преподнёс своеобразный подарок. В очередной раз перевёл Виталия из СИЗО-3 в подвал ИВС, для присутствия на ознакомительном заседании и «забыл» вернуть его обратно в СИЗО.

А в канун Нового 2014 года 30 декабря ещё один «подарок». Председатель Слободзейского суда Александр Цверкович прочёл 120 страниц обвинения, составленное из текста обвинительного заключения следователя Константинова. Все требования Петримана удовлетворил. 12 лет строгого режима с конфискацией имущества.

Как пережила семья несчастья единственного кормильца, опоры и надежды? Об этом лучше не спрашивать. Отец Виталия

Фёдор Васильевич перенёс тяжелейший инфаркт.

Жена и сыновья..., да нет, уважаемый редактор, пожалейте читателей! Так завершили свой рассказ родители Виталия Ерёмченко.

Данная статья была разработана редакцией газеты Человек и его права, при поддержке Ассоциацией Proto-LEX, в рамках Программы Матра (Посольство Королевства Нидерландов).

10 лет игнорирования права собственности в районе Дубэсарь

В 2014 году исполнится 10 лет с тех пор, как сепаратистские власти запретили доступ собственникам из района Дубэсарь к принадлежащим им участкам, расположенным за пределами трассы Рыбница-Тирасполь. С этого момента ежегодно вводятся ограничения на обработку участков и уборку сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, необходимо отметить, что проблема доступа к участкам имеет давнюю историю. В период 1992-1998 годов у владельцев был беспрепятственный доступ к своим участкам. В 1998 году сепаратистские власти в одностороннем порядке установили контрольно-пропускные пункты для проверки всех транспортных средств. Также начали проверять транспортные средства, принадлежащие экономическим агентам из района Дубэсарь, чьи предприятия находились под юрисдикцией конституционных властей. Начиная с этого момента, многие сельскохозяйственные лидеры стали жаловаться на то, что их обязывали оплачивать неофициальные суммы и с них взимались взятки за перевозку сельскохозяйственной продукции.

В октябре 2004 года сепаратистские власти объявили в одностороннем порядке, что территории, находящиеся за пределами трассы Рыбница-Тирасполь и принадлежащие жителям сёл Дубэсарского района, являются частной собственностью сепаратистского региона. Таким образом, владельцев участков вынуждали признать, что они теряют право собственности на участки в пользу сепаратистского региона. Очевидно, что владельцы участков не могли подписать такого рода заявления, и в 2004 году они остались без урожая, выращенного на данных участках. Приднестровская милиция и другие силовые структуры региона запретили доступ к этим участкам.

По итогам переговоров с сепаратистскими властями и при участии посредников, в 2005 году было найдено временное решение, которое обеспечивало свободный доступ владельцев к участкам. Решение заключалось в том, что доступ будет разрешён только в том случае, если сепаратистским властям предоставят список владельцев участков. В данном

списке необходимо было предоставить подробную информацию о собственниках и указать, какие культуры будут посажены на участках. Даже если этот договор был недействительным, он обеспечивал ограниченный доступ некоторых людей, в особенности экономических агентов, к сельскохозяйственным участкам. Несмотря на эти соглашения, были зарегистрированы случаи ограничения доступа к участкам, вымогательства денег за пересечение трассы Рыбница-Тирасполь.

Несмотря на многочисленные заявления и жалобы, адресованные компетентным органам Республики Молдова, уголовные дела были заведены только в двух случаях. К сожалению, вскоре эти уголовные дела были приостановлены, а власти не смогли привлечь к ответственности лиц, которые самовольно ограничивали доступ к участкам. В результате, более 1651 физических лиц и 3 сельскохозяйственные компании направили жалобу в Европейский Суд по Правам Человека в период 2004-2005 годов, обращая внимание на нарушение их прав собственности. Жалоба была подана против Правительств Российской Федерации и Республики Молдова.

17.01.2013 ЕСПЧ сообщило об этом Правительствам Республики Молдова и Российской Федерации, а в конце 2013 года в Высший Суд были направлены замечания по существу дела.

Несмотря на существующее судебное разбирательство в международном суде, и снова игнорируя все конституционные и международные положения, группа людей, находящихся под управлением сепаратистских властей, снова запрещает доступ собственникам участков, расположенных за пределами трассы Рыбница-Тирасполь.

В начале марта 2014 года, многим фермерам из различных населённых пунктов района Дубэсарь было приказано остановить весенние сельскохозяйственные работы. Были зарегистрированы случаи, когда водителям тракторов, которые пытались вспахать земли, было приказано покинуть принадлежащие им сельскохозяйственные участки. Приднестровская милиция предупредила, что техника, обнаруженная за пределами трассы Рыбница-Тирасполь, будет арестована.

Ранее представителей экономических агентов, работающих в данном регионе, обязали явиться в представительства органов сепаратистской власти в Дубэсарь для подписания неких актов, которые будут равняться признанию потери прав собственности на данные участки в пользу сепаратистского региона. Только при таких условиях агенты смогут продолжить свою деятельность.

Более того, приднестровская милиция запрещает доступ к складам, расположенным за пределами трассы Рыбница-Тирасполь, которые в своём большинстве принадлежат экономическим агентам села Дороцкая, р-н Дубэсарь, населённом пункте, в котором расположены более 90% всех сельскохозяйственных участков за пределами трассы. Таким образом, экономические агенты не могут реализовывать сельскохозяйственную продукцию и выплачивать зарплаты работникам, которые остаются без средств к существованию.

Очевидно, что за 10 лет конституционные власти не смогли найти решения по вопросу о доступе к участкам, а ситуация, сложившаяся весной этого года, похожа на ситуацию 2004 года. Следовательно, необходимо предпринять реальные действия, чтобы оказать давление на сепаратистские власти для соблюдения прав собственности тысяч законных владельцев участков за пределами трассы Рыбница-Тирасполь. В первую очередь, необходимо завести новые уголовные дела и объявить в розыск заказчиков и непосредствен-

ных исполнителей этих незаконных приказов. Это тот самый рычаг, который Генеральная Прокуратура должна задействовать. С другой стороны, власти, участвующие в переговорах, должны уделять особое внимание повседневному реалиям в этих населённых пунктах. С большим сожалением, мы выяснили, что в последнее время представители Кишинёва не проводили элементарных дискуссий с землевладельцами. Землевладельцы узнают о решениях, влияющих на их судьбы только из прессы, а не от лиц, которые должны защищать их права.

Программа по Правам Человека
Ассоциация Promo-LEX

Защита пространства гражданского общества для гарантирования прав человека

Некоторые высказывания, сделанные важными людьми, направлены на расширение пространства для гражданского общества для того, чтобы дать людям возможность осуществлять свою работу свободно, независимо, без страха, без ожидания возмездия и без запугиваний как «неотъемлемая часть Объединенных Наций». В контексте 25-ой сессии Совета по Правам Человека, а также заявлений Представителя Прав Человека ООН и других, была подчеркнута важность гражданского общества при содействии людям в развитии навыков отстаивания формирования стратегии, мобилизации претензий, действуя в качестве требовательного надсмотрщика об их правах и обязанностях. Также обсуждалось, что путь долгие годы к тому, чтобы признали, что гражданское общество приносит пользу не только гражданскому обществу, но также укрепляет государство и объяснил, что так происходит из-за того, что существует много способов того, как гражданское общество выражает общественное мнение и может подчеркнуть обязанности представителей власти. Были выдвинуты новые идеи о правах человека, которые должны соблюдаться для каждого и не должны быть предприняты попытки принять какие-либо особые ограничения.

Так, во время интерактивного обсуждения, которое было организовано в рамках 25-ой сессии Совета по Правам Человека, Шафак Павей, член турецкого парламента и член Комитета ООН по Правам Людей с Ограниченными Возможностями, привела пример того, как гражданское общество смогло повлиять на Правительство ее страны, также Мохтар Трифи, правозащитник из Туниса и Почетный Президент Лиги Туниса по Правам Человека, привел пример основной роли гражданского общества в построении государства в Тунисе после революции.

Гражданское общество стало незаменимым в каждой области, где сформировались общественные проблемы, поэтому существовало много целей, которые необходимо достигнуть новой Конституции. Этот процесс длился три года, и гражданское общество сыграло в нем важную роль, в частности, настаивая на положениях о полном равенстве между женщинами и мужчинами.

Искусство и артисты – еще одна мощная роль гражданского общества. Силу искусства продемонстрировали, приведя в качестве примера Талибан в Афганистане, которые приняли повсеместные меры, направленные на запрет музыки и искусства в государственной сфере, поддерживающей идею, что искусство обладает способностью заставить нас думать и чувствовать: как элементы, которыми намного сложнее контролировать нас,

слоमितь наш дух и навязывать нам то, что негуманно.

Это интерактивное групповое обсуждение является первым официальным обсуждением в Совете по правам Человека вопроса пространства гражданского общества, как проблемы в области прав человека. В целях облегчения участия людей с ограниченными возможностями, был предоставлен и транслировался международный язык жестов и субтитры.

Групповое обсуждение обращалось к опыту участников дискуссии, а также представителей государственных, национальных учреждений по Правам Человека, неправительственных организаций, а также агентств ООН для определения проблем, извлеченных уроков и добросовестной практики, мер и стратегий для продвижения и защиты пространства гражданского общества.

Резюме отчета по групповому обсуждению будет представлено Совету по Правам Человека на 27 сессии.

26 марта 2014

Отдел Гражданского Общества

Офис ООН Office of the United Nations

Верховный комиссар ООН по правам человека

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

**Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека.
За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24**

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED) .